

В.Н. Крюков, преподаватель кафедры административного права и управления органами внутренних дел Академии МВД Республики Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАСКРЫТИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Анализ действующего оперативно-розыскного законодательства в части проведения оперативного эксперимента применительно к раскрытию взяточничества свидетельствует о наличии ряда проблемных вопросов, не позволяющих в полной мере эффективно использовать данное оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ). В целях устранения недостатков правового регулирования аргументируется внесение изменений и дополнений в закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) является эффективным средством выявления и раскрытия преступлений, особенно латентных, тщательно замаскированных. К таким преступлениям относится и взяточничество, выявить которое без комплексного использования сил, средств и методов ОРД невозможно. Однако эффективность этой деятельности во многом определяется не только действиями оперативных работников, но и состоянием нормативных правовых актов, ее регулирующих. Изучение практики работы подразделений по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями криминальной милиции (БК и ЭП КМ) МВД Республики Беларусь, деятельности органов прокуратуры по раскрытию взяточничества свидетельствует, что целый ряд проблемных вопросов обусловлен несовершенством действующего оперативно-розыскного законодательства¹. Ранее вопросы совершенствования правового регулирования ОРД рассматривались в работах В.М. Аتماжитова, И.И. Басецкого, В.В. Бачилы, В.Г. Боброва, Л.Н. Калинковича, В.П. Шиенка, А.Ю. Шумилова, А.В. Яскевича [1; 2; 3; 4; 5; 11; 12; 14] и др. Включение оперативного эксперимента в перечень ОРМ обусловило необходимость тщательной регламентации порядка его проведения. Несмотря на принятие некоторых изменений и дополнений в закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», связанных с данным ОРМ, ряд вопросов остался неразрешенным. Организационно-тактическая сложность проведения оперативного эксперимента при раскрытии взяточничества повышает риск нарушения законности [13, с. 148], поэтому работа по совершенствованию законодательного регулирования данного ОРМ должна способствовать не только повышению эффективности его проведения, но и обеспечить соблюдение законности.

Одна из проблем оперативно-розыскного законодательства обусловлена существующей практикой проведения оперативного эксперимента для раскрытия взяточничества различных категорий тяжести. Согласно ч. 7 ст. 13 закона об ОРД «проведение оперативного эксперимента допускается только в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия менее тяжкого преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, общественной безопасности и здоровья населения, тяжкого, особо тяжкого преступления или преступления, могущего принести вред национальной безопасности, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших...» [7]. Однако данное ОРМ проводится не только для раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 430 УК, но и преступлений, предусмотренных ст. 431–432 УК. В то же время в соответствии со ст. 12 УК преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 431, ч. 1, 2 ст. 432, не относятся к категории тяжких [10]. Также они не относятся к менее тяжким преступлениям против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, общественной безопасности и здоровья населения. Следовательно, проведение оперативного эксперимента по данной категории дел недопустимо [13, с.148], поэтому перед проведением данного ОРМ согласно закону об ОРД необходимо определить категорию тяжести взяточничества. Однако оперативные сотрудники, не располагающие исчерпывающей информацией о преступной деятельности взяточников перед проведением оперативного эксперимента, не всегда могут точно определить окончательную квалификацию совершенного преступления, которая может свидетельствовать о неправомерности уже проведенного оперативного эксперимента. Кроме того, при проведении данного ОРМ, направленного на установление взяточников, совершивших тяжкие преступления, могут быть выявлены лица, совершившие менее тяжкие преступления, не указанные в ч. 7 ст. 13 закона об ОРД. В то же время высокая латентность взяточничества не всегда позволяет эффективно бороться с ним с помощью иных

¹ Автором по специально разработанным программам был проведен опрос сотрудников подразделений БК и ЭП КМ МВД Республики Беларусь, работников Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Белорусской транспортной прокуратуры, городской и районных прокуратур г. Минска, надзирающих за законностью ОРД.

ОРМ. Однако осуществление оперативного эксперимента для выявления лиц, подозреваемых в даче или посредничестве во взяточничестве, разрешается только при совершении тяжких преступлений. Следовательно, большая часть данных преступлений остается либо не выявленной, либо выявленной в нарушение установленного законодательством порядка. Об этом свидетельствует минимальное количество выявленных фактов посредничества во взяточничестве: в 2001 г. выявлено 25 преступлений данного вида, в 2002 г. – 39, 2003 г. – 18, 2004 г. – 18, 2005 г. – 16, 2006 г. – 6, 2007 г. – 12, 2008 г. – 5. Их удельный вес в общей массе выявленных фактов взяточничества составил в 2001 г. – 2,6 %, 2002 г. – 3,3 %, 2003 г. – 1,3 %, 2004 г. – 1,3 %, 2005 г. – 1,3 %, 2006 г. – 0,6 %, 2007 г. – 1,2 %, 2008 г. – 0,5 %¹.

Невозможность проведения оперативного эксперимента для выявления посредников во взяточничестве затрудняет установление всей цепочки взяточников, что, в свою очередь, увеличивает количество невыявленных фактов взяточничества в целом. На необходимость разрешения проведения оперативного эксперимента в законе об ОРД для раскрытия преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 431, ч. 1, 2 ст. 432 УК, указали 87,6 % опрошенных сотрудников БК и ЭП КМ МВД Республики Беларусь. В этой связи не совсем понятна позиция законодателя, который предоставил возможность проведения оперативного эксперимента для выявления менее тяжких преступлений только против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, здоровья населения и общественной безопасности. В то же время менее тяжкие преступления против человека, порядка управления, правосудия, интересов службы и т. д., предусмотренные УК Республики Беларусь, остались без внимания, хотя они представляют не меньшую общественную опасность и резонанс по сравнению с вышеуказанными преступлениями. Об этом свидетельствуют решения государственных органов, направленные на борьбу с ними. В частности, существенное внимание уделяется вопросам борьбы с коррупционной преступностью, следствием чего стало принятие Государственной программы по борьбе с коррупцией на 2007–2010 гг., утвержденной указом президента Республики Беларусь от 7 октября 2007 г. № 220 [8], и закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. «О борьбе с коррупцией» [9]. Необходимо также отметить, что Конституция Республики Беларусь гарантирует защиту всех прав и законных интересов граждан [6]. Реализуя данную гарантию, в ст. 2 УК Республики Беларусь закреплены такие задачи, как охрана мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств [10]. Анализ указанных нормативных правовых актов свидетельствует о важности всех прав и свобод человека, интересов общества и государства, одним из средств защиты которых является ОРД.

Принимая во внимание организационно-тактическую сложность оперативного эксперимента, в некоторых случаях проводимого на грани провокационных действий, предлагается осуществлять его по тяжким, особо тяжким преступлениям или преступлениям, квалифицированные составы которых являются тяжкими, особо тяжкими преступлениями, или преступлениям, могущим принести вред национальной безопасности. В таком случае оперативным работникам перед осуществлением оперативного эксперимента не потребуется окончательно квалифицировать преступное деяние лица с указанием части и статьи УК Республики Беларусь. На основании изложенного предлагается следующая редакция ч. 7 ст. 13 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»: «Проведение оперативного эксперимента допускается в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия тяжкого, особо тяжкого преступления или преступления, квалифицированный состав которого является тяжким, особо тяжким преступлением, или преступления, могущего принести вред национальной безопасности, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, на основании мотивированного постановления соответствующего органа, осуществляющего ОРД, и только с санкции прокурора или его заместителя».

Согласно ч. 4 ст. 13 закона об ОРД «в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, допускается проведение ОРМ, указанных в чч. 2, 3, 7 ст. 13 настоящего закона, на основании мотивированного постановления органа, осуществляющего ОРД, с обязательным письменным уведомлением соответствующего прокурора или его заместителя (в случае, указанном в ч. 3 ст. 13, – Генерального прокурора Республики Беларусь или лица, исполняющего его обязанности) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ орган, его осуществляющий, обязан получить санкцию прокурора или его заместителя на проведение такого ОРМ либо прекратить его проведение» [7]. Руководствуясь данным положением, некоторые оперативные сотрудники осуществляют оперативный

¹ Анализировались статистические данные ИАУ МВД Республики Беларусь.

эксперимент без получения санкции прокурора, хотя в условиях складывающейся оперативно-розыскной ситуации могли и должны были обратиться за ее получением. Свое решение они мотивируют исключительной необходимостью безотлагательного проведения данного ОРМ. При этом они рассчитывают на благоприятное для них стечение обстоятельств, то есть задержание проверяемого с поличным после получения взятки. В случае результативного проведения оперативного эксперимента, закончившегося задержанием взяточников, в установленный законом срок уведомляется прокурор и получается санкция. В противоположной ситуации, когда первичная информация не подтвердилась, прокурор может вообще не уведомляться о состоявшемся ОРМ. Данное нарушение законности обусловлено принятием субъектом ОРД решения на проведение оперативного эксперимента на основании неполной либо непроверенной информации, что, в свою очередь, с большой долей вероятности может повлечь совершение провокационных действий [13].

Практика проведения оперативного эксперимента при раскрытии взяточничества свидетельствует об отсутствии тактической необходимости существования данной нормы. 64,3 % опрошенных работников прокуратуры, надзирающих за законностью ОРД, вообще не сталкивались со случаями обращения за санкцией после проведения оперативного эксперимента. Остальные отметили, что во всех указанных случаях оперативно-розыскные ситуации позволяли получить санкцию до его начала. 96,3 % опрошенных работников БК и ЭП КМ МВД Республики Беларусь за весь период службы в указанных подразделениях ни разу не обращались к прокурорам за получением санкции оперативно-розыскного эксперимента при раскрытии взяточничества после его проведения. При этом даже в указанных немногочисленных случаях нередко данное ОРМ проводится с нарушением законности, что наряду с иными фактами приводит к отказу в возбуждении уголовных дел либо их прекращению. Следует также отметить, что в любом случае перед проведением оперативного эксперимента необходимо осуществить подготовительные действия: проверить первичную информацию, подобрать лиц, участвующих в оперативном эксперименте, провести их инструктаж, подготовить технические средства, составить необходимые документы (постановление о проведении оперативного эксперимента, план, протоколы пометки денежных средств, вручения технических средств) и т. д. Таким образом, во-первых, количество проведенных оперативных экспериментов с последующим получением санкции в сравнении с общим количеством проведенных экспериментов весьма незначительно. Во-вторых, даже в этих случаях существует реальная возможность получения санкции до начала их проведения. В-третьих, подготовка к проведению оперативного эксперимента, которая осуществляется в любых оперативно-розыскных ситуациях, неизбежно влечет определенные затраты времени. В-четвертых, требование обязательного получения санкции перед проведением данного ОРМ обеспечит тщательность проверки информации, на основании которой принимается решение о его осуществлении, что значительно сократит случаи нарушения законности. В связи с этим предлагается проводить оперативный эксперимент только на основании санкции прокурора или его заместителя во всех случаях без исключения.

Анализируя ч. 4 ст. 13 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», следует обратить внимание на перечень ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, проведение которых в исключительных случаях допускается на основании мотивированного постановления органа, осуществляющего ОРД, с последующим уведомлением прокурора или его заместителя и получением санкции. Однако они могут проводиться также на основании неполной либо непроверенной информацией (по делам о взяточничестве это особенно касается слухового контроля, осуществляемого одновременно с оперативным экспериментом), а, следовательно, незаконном их проведении. В данном случае происходит нарушение прав и законных интересов граждан, гарантированных Конституцией Республики Беларусь. В целях сокращения подобных нарушений предлагается также исключить возможность проведения ОРМ, затрагивающих конституционные права граждан, без получения санкции прокурора. Для этого полагаем необходимым исключить ч. 4 ст. 13 из закона об ОРД. При этом следует сохранить положение ч. 5 ст. 13 указанного закона, в соответствии с которым «в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности граждан по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, а также снятие информации с их технических каналов связи на основании постановления органа, осуществляющего ОРД, с обязательным письменным уведомлением соответствующего прокурора или его заместителя в течение 48 часов» [7], поскольку конституционные права и законные интересы граждан в данном случае не нарушаются.

Согласно ч. 3 ст. 13 закона об ОРД «ОРМ, указанные в п. 8–12 ч. 1 ст. 11 настоящего закона, в отношении лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, судьи, прокурорского работника в случае, если уголовное дело в отношении такого лица не было возбуждено или такое лицо не было привлечено в качестве подозреваемого или об-

виняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц либо по факту совершенного преступления, могут проводиться только с санкции Генерального прокурора Республики Беларусь или лица, исполняющего его обязанности» [7]. Следовательно, для проведения обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, слухового контроля, контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи в отношении лиц, указанных в ч. 3 ст. 13 закона, необходима санкция генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности. Однако в перечне вышеуказанных ОРМ нет оперативного эксперимента, хотя он также осуществляется с санкции прокурора. Значит, проведение оперативного эксперимента в отношении данных лиц может санкционировать прокурор любого уровня или его заместитель, что противоречит положению о санкционировании ОРМ в отношении указанных лиц только генеральным прокурором или лицом, исполняющим его обязанности. В целях устранения данного несоответствия и установления единой процедуры санкционирования предлагаем в перечень ОРМ, проведение которых в отношении указанных лиц разрешается с санкции Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, включить оперативный эксперимент. В связи с этим ч. 3 ст. 13 закона об ОРД следует изложить в следующей редакции: «ОРМ, указанные в п. 8–12, 15 ч. 1 ст. 11 настоящего закона, в отношении лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, судьи, прокурорского работника в случае, если уголовное дело в отношении такого лица не было возбуждено или такое лицо не было привлечено в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц либо по факту совершенного преступления, проводятся с санкции Генерального прокурора Республики Беларусь или лица, исполняющего его обязанности».

В заключение следует отметить, что в целях обеспечения эффективности и законности проведения оперативного эксперимента для изобличения взяточников в законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо внести изменения:

изложить ч. 3 ст. 13 в следующей редакции: «ОРМ, указанные в п. 8–12, 15 ч. 1 ст. 11 настоящего закона, в отношении лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, судьи, прокурорского работника в случае, если уголовное дело в отношении такого лица не было возбуждено или такое лицо не было привлечено в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц либо по факту совершенного преступления, проводятся с санкции генерального прокурора Республики Беларусь или лица, исполняющего его обязанности»;

исключить ч. 4 ст. 13;

изложить ч. 7 ст. 13 в следующей редакции: «Проведение оперативного эксперимента допускается в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия тяжкого, особо тяжкого преступления или преступления, квалифицированный состав которого является тяжким, особо тяжким преступлением, или преступления, могущего принести вред национальной безопасности, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, на основании мотивированного постановления соответствующего органа, осуществляющего ОРД, и только с санкции прокурора или его заместителя».

Библиографические ссылки

1. Аتماжитов, В.М. К вопросу о законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров // Государство и право. М., 2004. № 11.
2. Басецкий, И.И. Оперативно-розыскная деятельность в условиях упрочения законности / И.И. Басецкий, В.П. Шиенок // Проблемы формирования правового государства в Беларуси : сб. науч. тр. / Акад. милиции МВД Респ. Беларусь ; под ред. В.А. Кучинского. Минск, 1994.
3. Басецкий, И.И. О необходимости подготовки и содержания изменений и дополнений закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» / И.И. Басецкий, В.В. Бачила, И.В. Ломоть // Информ. науч.-метод. бюл. 2002. № 10 (1).
4. Бачила, В.В. К вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и иные акты законодательства / В.В. Бачила // Там же. 2006. № 38.
5. Калининвич, Л.Н. Детектив в уголовном процессе: Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности / Л.Н. Калининвич // Право Беларуси. 2002. № 10.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск : Амалфея, 2007.
7. Об оперативно-розыскной деятельности : закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 289-3 : в ред. закона Респ. Беларусь от 21.07. 2008 г. № 417-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.

8. Об утверждении Государственной программы по борьбе с коррупцией на 2007–2010 годы : указ президента Респ. Беларусь, 7 мая 2007 г., № 220 : в ред. указа президента Респ. Беларусь от 6.10.2008 г. № 545 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
9. О борьбе с коррупцией : закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., №165-З : в ред. закона Респ. Беларусь от 21.07.2008 г. № 417-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З : с изм. и доп., вступившими в силу с 1 января 2009 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
11. Шиенок, В.П. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. Теоретические основы, правовые и организационные проблемы : монография / В.П. Шиенок ; под науч. ред. И.И. Басецкого. Минск : Акад. милиции МВД Респ. Беларусь, 1995.
12. Шиенок, В.П. Теоретико-прикладные аспекты оперативной комбинации : монография / В.П. Шиенок, А.В. Яскевич. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998.
13. Шиенок, В.П. Типичные нарушения законности проведения оперативного эксперимента при раскрытии взяточничества / В.П. Шиенок, В.Н. Крюков // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2007. № 2 (14).
14. Шумилов, А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России : монография / А.Ю. Шумилов. М. : Издатель Шумилова И.И., 1997.

А.И. Куликовская, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Через призму специфических черт механизма преступления анализируются случаи, указанные в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., когда преступление имеет транснациональный характер. Обосновывается зависимость их своеобразия от места совершения, которое охватывает территории двух или более государств. Делаются научные выводы о том, какие криминальные деяния относятся к преступлениям транснационального характера и в чем заключается специфика их расследования. Предлагается выделить указанные преступления в особую межродовую группу как основание для разработки частной криминалистической методики.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в размере и характере вреда, причиняемого в результате общественно опасных деяний, имеющих транснациональные черты. Масштабность распространения последних и необходимость в противодействии им обусловили объединение усилий между государствами. Так, 15 ноября 2000 г. в г. Палермо была заключена Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, которая примечательна тем, что констатирует факт существования криминальных деяний особого вида – преступлений транснационального характера (ПТХ). Согласно ч. 2 ст. 3 указанной Конвенции «преступление носит транснациональный характер, если:

- a) оно совершено в более чем одном государстве;
- b) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- c) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или
- d) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве» [6, с. 353].

3 мая 2003 г. указанная конвенция ратифицирована законом Республики Беларусь № 195-З «О международных» договорах Республики Беларусь, в соответствии со ст. 27 которого содержащиеся в ней нормы права являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства и подлежат непосредственному применению. Однако на данном этапе в правовой системе нашего государства отсутствуют реально действующие механизмы для противодействия ПТХ, а у ученых нет единого мнения, какие же преступления следует к ним относить. Как следствие на практике не учитываются существенные особенности указанного явления, возникают трудности в надлежащей организации выявления и расследования таких преступлений. Как отметил В.Н. Кудрявцев, именно «на фоне явной неподготовленности правоохранительной системы к новым видам преступности <...> невиданный размах приобрела транснациональная преступность» [4, с. 23]. Принимая меры к разрешению указанной проблемы, изначально целесообразно рассмотреть ПТХ как социально-правовое явление, уделив особое внимание его криминалистически значимым чертам.